

A man with a beard and a woman with long blonde hair are shown from the chest up. The man is wearing a black suit jacket over a black shirt. The woman is wearing a light-colored, possibly white or silver, dress with a floral pattern. They are both looking directly at the camera with serious expressions. The background is dark and out of focus, with some warm, orange-toned lighting.

Близнецы **ОТ БЫВШЕГО**

ТЫ НАМ НЕ НУЖЕН

ВАЛЕРИЯ
Даль

Валерия Даль

**Близнецы от бывшего.
Ты нам не нужен**

«Автор»

2024

Даль В.

Близнецы от бывшего. Ты нам не нужен / В. Даль — «Автор»,
2024

— Они же мои, — Роман кивает на детей. Он не спрашивает, утверждает. На лице ноль эмоций. — Ты о них не думал, когда оставил меня в аду. Я еле выкарабкалась! — говорю шепотом, но с таким гневом, что он отводит взгляд. — Но родила их! И воспитывала без тебя. А сейчас ты появляешься вновь, разнося все на своем пути. Для чего, Роман? Чтобы снова разжевать меня и выплюнуть? В этот раз не позволю. Потому что теперь я — мать. И думать должна больше о своих детях! — О наших детях, — отрезает жёстко. — О наших, Юля. Которых ты от меня благополучно скрыла! В этот раз не отпущу. Будешь препятствовать — заберу их. Ты же прекрасно знаешь, на что я способен. — Ты женат, Роман! Забыл? Не можешь от меня что-либо требовать! — Это ничего не меняет! ИСТОРИЯ ЮЛИ ИЗ РОМАНА "БЕРЕМЕННА ОТ ПРЕДАТЕЛЯ"

© Даль В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Валерия Даль

Близнецы от бывшего. Ты нам не нужен

Глава 1

– Крошки, вы готовы? – спрашиваю, забрасывая в сумочку телефон, кошелек, ещё кое-что по мелочи.

– Не хочу в садик, – складывая ручки на груди, хмурится дочка.

– Лиза, – серьезно обращается сын к сестре, – мы уже взрослые, хватит капризничать.

А говорят, что мальчики взрослеют позже девочек. Но Богдан рассудителен не по годам. А Лизка такая маленькая принцесса, которую брат, который старше ее всего на пятнадцать минут, защищает и оберегает.

И он прекрасно понимает, что сегодня у меня сложный день. Не знаю, как потенциальные работодатели вышли на меня, учитывая, что резюме я нигде не оставляла, но предложение мне понравилось. Нам в принципе хватает и того, что я зарабатываю удаленно, все же не зря я однажды решила податься в IT. Можно хорошо зарабатывать и удаленно, что даёт мне больше времени, чтобы побыть с моими крохами. Но сейчас я зацепилась за возможность, которая, по сути, сама меня нашла. И да, удаленно тоже можно работать, но при этом заказами я буду опеспечена постоянно, а в офисе придется появляться по необходимости, если верить девушке, которая приглашала меня на собеседование. Вот сейчас съезжу и посмотрю, так ли все прекрасно, как мне нарисовали, действительно ли зарплата такая, как обещали, и не смутит ли их наличие маленьких детей.

– А когда ты нас заберёшь? – Лизка сдаётся перед аргументами Богдана, но не до конца.

– Как только освобожусь, – целую ее в макушку, пахнущую шампунем с ароматом ванильного мороженого. – Давайте в садик, а то останетесь без завтрака, если опоздаем.

– Мамочка, – зовёт меня Богдан, когда открываю дверь, и протягивает папку, которую собрала с вечера.

Там все мои сертификаты, дипломы по курсам, которые я оканчивала. Эта сфера не стоит на месте, и я старалась не отставать, чтобы заказы мне доставались не самые простые и, естественно, дешёвые. Что меня ещё привлекло, пока мне расписывали прелести работы в их компании, так это возможность проходить курсы за их счёт. Конечно, наверняка для этого есть свои условия, но с появлением детей времени и денег для саморазвития стало меньше. И сейчас можно все наверстать.

– Спасибо, мой хороший, – забираю у сына папку и, закрывая дверь, перебираю в уме, ничего ли не забыла.

Вот вроде бы не нервничала, но что-то сейчас становится немного волнительно. Сто лет на собеседования не ходила, забыла уже, что это такое – работать на кого-то. Главное – на собеседовании не вести себя глупо. Все же я уже привыкла больше к онлайн общению, чем к живому.

– Мама, а в детский центр пойдем? – спрашивает Лиза, пока я пристегиваю ее.

– В выходные, скорее всего, – киваю я. – Тете Лере позвоним, думаю, она тоже не будет против. Да и не виделись давно. Но я пока ничего не обещаю точно, – предупреждаю.

Все же неизвестно, чем закончится этот день. Вот как решится с работой, вольюсь в колею, тогда и можно будет строить долгосрочные планы.

Сажусь за руль и включаю радио. Игрет популярный трек, и Лизка отвлекается на музыку, подпевает, насколько помнит слова. Неожиданно и я начинаю мурлыкать себе под нос. Богдан же только качает головой в такт музыке, глядя в окно.

Только на одну песню и хватает времени – садик буквально в соседнем дворе. Высадив детей из машины, беру их за руки и иду к открытым воротам.

– Ой, – вскрикиваю, чувствуя, что меня ведёт назад.

Вот только утро от одной песни стало казаться лучше, все волнения отступили, и не хватало только каблук сломать сейчас. Времени на переобуться у меня уже нет. Опаздывать не люблю, хотя в московских реалиях иногда не опоздать просто невозможно.

– Мамочка, стой, – Богдан садится на корточки и, аккуратно обхватив ручками мою лодыжку, достает мою шпильку из трещины в асфальте. – Вот и все.

Смотрю на его серьезное личико, в умные глазки. Повезет же моей будущей невестке с таким парнем. И в кого он только такой? Вот об этом задумываться сейчас точно не стоит. Они оба мои. И взяли все исключительно от меня.

Уже аккуратнее продолжаем путь в группу, где нас встречает воспитатель. Помогаю детям переодеться, целую мои сладкие щёчки и возвращаюсь к машине. Только выезжаю на оживленную улицу, как меня застаёт звонок Леры.

– Волнуешься за меня, подруга? – говорю вместо приветствия.

– Волнуюсь, – отвечает она. – Юлька, ты уверена, что готова к офисной работе?

– Знаешь, вот я об этом не думала, пока ты не спросила, – вздыхаю, поправив гарнитуру. – Я вообще не понимаю, как они на меня вышли. Ты уверена, что это не Тимур, Марат или Артем подсустились тихо, чтобы я не чувствовала себя им должной? Они могут.

– Да не они это, – уверенно заявляет Лера. – И знаешь, ты им тоже немало помогала. Кстати, вот этот момент, как они тебя нашли, меня тоже вчера очень заинтересовал...

Подруга замолкает, и я понимаю, что у нее есть новости. Даже догадаться как два пальца, к кому она обратилась.

– И что нарыл Лазарев за такой короткий срок? – интересуюсь я. – Думаешь, меня хотят пустить на органы или сдать в рабство? – отшучиваюсь. – Тебе не кажется, что я уже старовата для такого?

Шутки шутками, но вот зачем сейчас нагнетать обстановку? Да, может, условия и слишком сахарные, но явно же, что меня кто-то порекомендовал. А остальное только за мной. И вот сейчас Лера подливает масла в огонь.

Неужели она не верит, что мне так может повезти? Я долгое время зарабатывала себе репутацию, так почему нет?

– Нарыл Артем мало. Фирма новая, но быстро начала выходить на рынок. Говорят, там просто гений сидит в начальстве, идеи у него новаторские, программы его уверенно занимают лидирующие позиции, а у приложений многомиллионные скачивания, – отчитывается подруга. – Юля, ты мне только позвони потом, что-то я переживаю, – просит Лера, и мы прощаемся.

Я бы в любом случае ей позвонила. Надо же мне с кем-то поделиться своими впечатлениями от собеседования. Не знаю, как все повернется, но уверена, что впечатления будут. Я сама пару часов вчера просидела в интернете, когда уложила детей, чтобы поискать информацию по этой молодой, но уже успешной компании. Защищать себя они тоже умеют, так что нашла я только то, что они сами выложили. Хотя бы знаю, что с кибербезопасностью у них всё в порядке.

Останавливаюсь перед одной из башен ММДЦ, где через десять минут на одном из этажей меня ждут на собеседование. Тогда какого черта я медлю? Потому что меня зацепили слова Леры о гении, который там заведует. Я знала одного такого несколько лет назад в этой сфере. Может, если бы он не поделился тогда со мной некоторыми штучками и хитростями, я бы так далеко не продвинулась в работе. Но у всего есть своя цена. Я получила знания, но осталась с разбитым сердцем. В принципе, можно бы было сказать, что все честно, но это не так.

Да хватит, не время вспоминать об этом! Он давно уехал, о чем я слышала в наших кругах, но, конечно, виду не подавала, что меня это интересует.

Скоростной лифт поднимает меня на этаж, я нахожу приемную, дверь нараспашку. Симпатичная улыбчивая девушка приветствует меня, предлагает чай, кофе, воду.

– Роман Викторович через минуту вас примет, – сообщает, когда я от всего отказываюсь.

Папка, которую я сжимала, выскальзывает из моих рук.

Сфера, заявление о гениальности начальника, имя-отчество совпадают. Какова вероятность, что это не он, а кто-то другой? Вероятность совпадения стремится к нулю...

Глава 2

Четыре года назад

– Доброе утро, – разносится по аудитории мужской голос, и я поднимаю голову. – Меня зовут Роман Викторович Пожарский, и я буду на протяжении двух месяцев вести у вас курс по блокчейн-технологиям.

Серьезно? Я не могу поверить своим глазам. Когда покупала этот курс, рассчитывала увидеть немного другого преподавателя. Пусть в IT-сфере я уже не первый год, привыкла и к странным программистам, и к молодым и талантливым, и к тем, кто давно варится в этом котле, но... Но вот этот преподает курс в вузе? Да он ненамного старше меня, одет совершенно не преподавательски.

– Итак, – не замечая, что все притихли и переглядываются между собой, или только делая вид, что не замечает, продолжает Роман Викторович, – я могу вам рассказать, что технология блокчейн появилась в восемьдесят втором году, с тех пор успела произвести революцию в IT и мировой финансовой системе, но все это вы можете прочитать в интернете или уже прочитали, если не новички и пришли на этот курс. Поэтому я буду учить вас тому, о чем не пишут. Встречаемся мы два раза в неделю, и за это время я хочу научить вас анализировать блокчейн-проекты, пользоваться инструментами, анализировать скам-проекты и больше понять в инвестициях. Итак, приступим...

Три часа пролетают незаметно. Все же первое впечатление оказалось обманчивым. Сколько ни задавали вопросов, на чем бы ни пытались подловить Романа Викторовича, он всегда отвечал на вопросы, которые даже были далеки от блокчейна. Несмотря на возраст, наш преподаватель мог вести любой курс, и к концу первой же лекции у меня к нему масса вопросов. И я решаю попытаться счастья.

– Извините, – подхожу после лекции к Роману Викторовичу, – я хотела спросить...

И даже не знаю, с чего начать. Я уже поняла, что он знает многое, и хочу знать то же самое. Только в один вопрос это не уместится.

– Слушаю, – отрывается он от компьютера и поднимает глаза на меня.

Наверное, в тот момент я и пропала. Никогда не видела такого глубокого и пронзительного взгляда. И полного интеллекта.

– А вы не даёте частные уроки? – спрашиваю совсем не то, что собиралась.

Да он же сейчас подумает, что я с ним заигрываю, а мне это совсем не надо. Никакого флирта не было, хоть и могло так показаться после моего вопроса. Наверняка с такими предложениями к Роману Викторовичу на раз обращались студентки или вот такие пришедшие на курсы. Но мне действительно нужны только знания.

– К сожалению, у меня нет на них времени, – отвечает Роман Викторович, хотя на Викторовича он тянет мало.

– Жаль, извините, – не хочу показаться навязчивой, но уже решила для себя, что посмотрю все курсы, которые он ведёт.

– Подождите, Юлия Александровна, – останавливает меня не столько обращение, сколько осознание, что Роман Викторович знает меня. – Вы делали один заказ для моего друга, – поясняет, когда я в удивлении оборачиваюсь. – А я узнавал о вас кое-что, чтобы все были спокойны. Не хотите выпить кофе? – ещё сильнее шокирует он меня. – У вас же наверняка есть вопросы.

Их у меня очень много, и я даже забываю, что до этого мне говорил Роман Викторович про заказ, информацию обо мне, которая явно добыта хакерским путем. Этой стороны своей профессии я не касалась, но мне всегда было интересно, что это за люди, как они живут, чем именно занимаются. Нет, я знаю пару ребят, которые могут войти в базы и научили этому меня, но это так, детский сад. А вот то, что покруче... Увы, эти ребята осторожны, кого попало

не пускают к себе, мало кому доверяют. И вот сейчас на уровне интуиции я понимаю, что Роман Викторович может быть близок к этому миру, который опасен, но в то же время так притягателен.

– Давайте выпьем, Роман Викторович, – соглашаюсь я.

– Зачем же так официально? – разводит он руками, поднимаясь. – Занятия окончены, а у нас не такая большая разница в возрасте. Поэтому просто Роман, будем знакомы поближе, – протягивает мне руку, которую я пожимаю с улыбкой.

Слишком близко я не хочу знакомиться, так близко, насколько это максимально возможно. Мы проводим вместе замечательный вечер, много говорим, хотя кофе в меня уже не лезет. Время пролетает слишком быстро, а я ещё столько всего не узнала. Роман оказывается действительно профи в своём деле, и я понимаю, что многому могу у него научиться.

– Завтра увидимся? – первым спрашивает Роман, когда подвозит меня до дома.

Я даже радуюсь, что моя машина сейчас в ремонте – это дало ещё немного времени, чтобы задать пару вопросов. И тут такое предложение... Как я могу отказаться? Да и не хочу отказываться, потому что мне интересно.

– Если ты не торопишься, то можем ещё у меня кофе выпить, – и опять я формулирую мысль не так, как хотела.

Может, Роман из вежливости все ещё меня терпит, а я тут опять с дурацким предложением, как будто флиртую. Да и кофе у нас действительно скоро из ушей польется.

Роман задумывается, глядя в лобовое стекло, а я уже хочу выйти, думая, что он не знает, как вежливо мне отказать. Я и сама не знаю, что на меня нашло. Поведение вообще для меня нетипичное.

– А ты никуда не торопишься? – и снова вопрос Романа застаёт меня врасплох.

Если он просто пытается быть вежливым, то не спрашивал бы меня. Я поднимаю глаза на темные окна моей квартиры, где меня никто не ждёт. Заказы есть, но они не срочные, а мне не хочется расставаться с человеком, который открывает для меня новые грани профессии.

– Не тороплюсь, – отвечаю. – А какие предложения?

– Мне кажется, ты готова к новому. И поверь мне, бокчейн – это полная фигня. Я могу показать тебе то, чему не учат на курсах.

Голос Романа такой... Это не поддается описанию. Он обещает столько, что мне, кажется, и не снилось. Это даже похоже на гипноз, в который я не верю. Но сейчас я, как кобра, готова плясать под дудку.

– Покажи мне все, – тихо говорю я, даже задерживаю дыхание, боясь услышать, что это шутка.

– Я знал, что мы похожи, – скорее просто выражает мысли вслух, но трогается с места.

Мы едем, если я правильно понимаю, в район Зеленограда. И по большей части молчим. Роман, останавливаясь на светофорах, все смотрит в телефон, а я пребываю в какой-то странной эйфории. Мне и страшно, и волнительно, и я в предвкушении.

Обычный девятиэтажный дом, вполне уютный дворик – ничего необычного. И куда мы приехали? Вот об этом я как раз и не спрашиваю. Пусть за всего пару часов, но я кое-что поняла про Романа. Если он не говорит сразу, то покажет. Как показал мне кое-какие вещи, чтобы не пускаться в объяснения и экономить время, на своем смартфоне.

– Не боишься? – Роман протягивает мне руку, когда мы останавливаемся у железной двери, ведущей в подъезд.

– Немного, – признаюсь, но уверенно вкладываю свою ладонь. – Это как страх перед чем-то новым, неизвестным.

– Зато потом у тебя будет преимущество, потому что информация в наше время – это самое сильное оружие.

Снова смотрю в эти глубокие глаза и киваю. Я готова идти за этим человеком. Правда, пока ещё сама не понимаю почему.

Это настолько захватывающе, будто я в один момент оказалась на месте Сноудена. И к чему меня это приведет?

В итоге меня это привело к знаниям, которые я хотела получить, и к беременности, которой никто из нас не ожидал...

Глава 3

Приемная начинает кружиться, будто время поворачивается вспять, и вот я уже снова там, в новом мире, который открыл мне Роман.

Хорошо, что я сижу. А сейчас надо взять себя в руки, собраться с силами, подняться и выйти из этой приемной, спуститься на парковку и ехать куда подальше. Только слишком далеко не получится – дети в саду, они ждут меня. И я не могу появиться перед ними в таком состоянии.

– Юлия Александровна, – обращается ко мне секретарша, не замечая моего тремора в руках, наверняка мертвецкой бледности на лице и потерянного взгляда.

– Что? – наконец обращаю на нее внимание и словно просыпаюсь от кошмара, который меня преследовал несколько лет.

Я не могу в него вернуться! У меня теперь дети. Я им нужна, и прошлого опыта мне хватило с лихвой. Если бы тогда все закончилось по-другому...

Нет, я даже думать об этом не хочу. Не было бы ни детей у меня, без которых я не представляю своей жизни, ни меня у них. Я по гроб жизни благодарна Лазареву, что он подключил все свои связи и вытащил меня из компостной ямы, в которой я оказалась из-за Романа.

И сейчас он хочет, чтобы я на него работала? Да он сумасшедший или у него амнезия!

Или...

Спина моментально покрывается липким потом. Меня бросает сразу в жар, потом начинает потрясывать. А если... Если это просто предлог? Если он узнал про детей?

Пусть они родились на два месяца раньше, но достать больничные записи для Романа не проблема.

Хотя зачем это ему?

У меня паранойя вместе с паникой, надо успокоиться. Только сейчас мне ещё хуже, чем минутой ранее, когда я представила, что нам придется встретиться.

Лишь бы работа не была просто предлогом, только не так...

– Вы не волнуйтесь, – сквозь звон в ушах доносится голос секретарши, – Роман Викторович вас не съест, – пытается она разрядить обстановку, наверняка решив, что я переживаю из-за собеседования.

Ага, не съест... Он просто пережевывал меня и выплюнул. Конечно, зачем теперь есть то, что уже пробовал?

– Вы знаете, – поднимаюсь, – мне пора.

Сейчас остаётся только один инстинкт. Бежать... Я понимаю, что это бесполезно. Он знает мой адрес, может достать любую информацию. Почему мы, черт возьми, живём не в средневековье? Сейчас вся наша жизнь в сети. Базы данных, соцсети, геолокация, программы. Я сейчас ненавижу то, что меня кормит. А ведь так горела этим делом, хотела идти в ногу со временем. И мое желание привело меня когда-то к Роману, и я хотела каждую минуту проводить с ним. Теперь я хочу от него сбежать.

– Но вы... – пытается что-то возразить девушка, даже привстает с кресла.

Никаких чертовых «но»!

– Я же сказал приглашать, – когда я почти достигла дверей приемной, слышу за спиной голос.

Он никогда его не повышал, но будто парализовал. Вся аудитория замирала, когда он говорил, все, казалось, боялись даже шумно вздохнуть, только бы не нарушить тишину. Такому не учат на лекциях по психологии или риторике – это врождённое, от природы.

И сейчас я останавливаюсь, будто все тело сковало его голосом. Одним его, черт возьми, присутствием!

Мои сертификаты и дипломы рассыпаются по полу, и только звук их падения, кажется, разрывает тишину.

Продолжить свое бегство?

Неожиданно паника отступает. Начинает работать голова. Он не знал фраз «не могу» и «не понимаю». Кого угодно мог заставить думать, учить, искать пути, подключать воображение. Останься он преподавателем, про него бы говорили: педагог от бога.

И сейчас я по инерции подключила от одного только его голоса не эмоции, а аналитику.

А не проще ли будет сейчас поговорить с Романом, чем сидеть и бояться, когда он придет ко мне домой? А он придет, в этом я уверена. Всегда получать то, что хочу – вот его лозунг. И если он хотел меня видеть, то увидит в любом случае.

Так пусть это случится в офисе. Лучше здесь, тем более если он не знает про детей.

Я заодно сделаю то, что не смогла четыре года назад. Пошлю его к чертовой бабушке, хоть душу отведу. А сейчас надо...

Так, я свободная женщина, не мать близнецов, а на собеседование пришла из интереса. И вообще я скоро переезжаю в другой город, а лучше в другую страну. Интересно, а как там на Аляске, с интернетом перебоев нет?

– Доброе утро, – поворачиваюсь, потянувшись за ближайшим сертификатом.

Как назло, это оказывается документ о том, что я успешно окончила курс по бокчейн-технологиям. Размашистая подпись Романа стоит внизу, даже не поблекла за это время.

– Ирина, помогите с документами, – снова начинает говорить Роман, и секретарша моментально подпрыгивает с места.

Я так и не посмотрела на него. Пока, собирая бумаги, вижу только обувь и низ джинсов.

В одежде все так же демократичен, но ему костюм никогда и не был нужен, чтобы выглядеть более внушительно или презентабельно.

Вот и все... Собрали. А теперь пора посмотреть в лицо прошлому, хотя эти черты не дают мне забыть мои дети. И губы, которые я любила очерчивать пальцем, и обаятельные ямочки на щеках, и форму бровей, за которую бы душу продала любая женщина...

– Вот и все, – Ирина словно озвучивает мою мысль, только мы явно о разном. – Может, я пока сделаю копии? – едва ли не с благоговением смотрит она на своего шефа.

– Не стоит, – отвечает Роман. – Лучше сделайте нам кофе. Два черных с двадцатипроцентными сливками и кусочком сахара.

– Я помню, какой кофе вы пьете, Роман Викторович, – удивляется секретарша.

Это было сказано не ей – мне. Такой кофе мы пили, когда могли сутками напролет не спать и разговаривать. Хотя, наверное, нам больше не давал уснуть адреналин. Мы были как химическая смесь. Стоило соприкоснуться – идеи сводили с ума, гаджеты работали на полную мощность, как и наши головы.

– Зачем? – мой вопрос звучит уверенно, и именно так я стараюсь смотреть Роману в глаза.

Не уточняю, но он меня прекрасно понимает.

– Поговорим здесь, – жестом приглашает меня в кабинет, и я киваю.

Надо быть готовой к тому, что сейчас за нами захлопнется дверь, мы останемся наедине.

Я должна его ненавидеть. Но ненависть – это чувство. Очень сильное чувство. Поэтому я годами взращивала в себе безразличие, равнодушие. Старалась жить так, словно этот человек не оставил мою жизнь в руинах. И если бы не два маленьких кирпичика, на которых я все построила заново, то одному богу известно, где бы я сейчас была. Хотя скорее не ему, а его антиподу...

Я прохожу в просторный кабинет и осматриваюсь. Это лучше, чем рассматривать Романа. За гудением нескольких мониторов хотя бы не слышно, как колотится мое сердце. И все это так напоминает тот момент, когда я впервые оказалась в Зеленограде...

– А тебя не так сложно было найти, – Роман говорит мне почти в затылок, где волосы уже начинают шевелиться, хорошо, что хоть волосы распустила.

– Думаю, нам стоит расставить все плюсы после буквы С, – делаю несколько шагов вперёд.

На языке программирования нам всегда было проще общаться. Может, не зря о нас говорят, что мы нелюдимые, проводим большую часть жизни за монитором и совсем не следим за временем.

– Отличная отсылка к языку С++, – усмехается Роман снова мне в затылок.

Почему-то не торопится обойти меня, а я не хочу смотреть снова на него, поэтому люблю Краснопресненской набережной. Но и Роман за спиной напрягает. Как я вообще могла подумать, что смогу себя хоть немного уютно и расслабленно чувствовать в его присутствии?

Глава 4

Встреча сразу приобретает неформальный характер, так что здесь я оказалась явно не для собеседования. В принципе, мы бы глупо выглядели, если бы начали говорить о моем опыте работы, личностных и профессиональных качествах, делая вид, что у нас нет общего прошлого. Да такого прошлого, что могло бы стать отличным сюжетом для известной передачи или серии статей. Но сейчас мне драма с примесью других жанров не нужна. У меня дети, поэтому мне нужна стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Между лопатками начинает гореть – смотрит на меня, но не в глаза. Можно бы было подумать, что Роману стыдно за прошлое, но я уверена: это не так. Если ему хватило наглости пригласить меня сюда, то чувство стыда этому человеку точно не знакомо.

Я подхожу ближе к панорамному окну, и сама поворачиваюсь. Дистанцию увеличила – уже легче.

– Зачем я здесь? – спрашиваю с нажимом.

Пусть не пытается прикрыться работой. Если ничего за эти годы не изменилось, то у Романа претендентов из знакомых на одно место будет десять.

– А почему ты нервничаешь? – удивляется он, присматриваясь ко мне так, словно ищет ошибку в программном коде.

Хотелось бы что-нибудь колкое сказать в ответ, но на ум ничего не приходит, потому что мысли мои сейчас только об одном. О том, о чем Роман не должен узнать. Он лишился этого права, когда оставил меня разгребать проблемы, которые же сам и создал. Но какой смысл сейчас винить его, ворошить прошлое? Своя рубашка, конечно, ближе к телу.

– Если мы будем перебрасываться вопросами, то я, пожалуй, пойду, – вздыхаю, дав понять, что этот разговор бесполезен и ни к чему не приведет. – У меня ещё дел много.

– Юля, Юля, – Роман качает головой, подходя ко мне. – А как же собеседование? Хотя я готов и без него предложить тебе работу. Я не забыл о твоих знаниях, навыках, умениях. Это выглядит так страстно, когда ты работаешь пальчиками...

Меня в жар бросает. И ведь понимаю, что он говорит о клавиатуре, о моих знаниях и умениях в рабочей сфере, но... Ещё и так близко подходит, что я даже задерживаю дыхание.

– Я уйду, – произношу твердо, а сама стою на месте.

Черт, хотела же убедиться, что я здесь не из-за детей, что Роман о них ничего не знает.

– Так и не узнав, зачем ты здесь? – улыбается он мне своей самой очаровательной улыбкой, и ямочки на щеках особенно выделяются.

Как долго меня мучили эти самые ямочки ночами. Я просыпалась в противоречивых чувствах, не понимая, то ли от злости на себя, потому что не могу выкинуть из головы его образ, то ли на Романа, потому что проник в меня он слишком глубоко.

– Ты не спешишь отвечать на вопрос, – напоминаю я. – Но работать на тебя я не стану, не после... В общем, не буду.

Не собиралась же его ни в чем обвинять. Какой в этом смысл сейчас? Смысла нет, как и рациональности. А у Романа совершенно нет чувства вины. Наверное, будь на моем месте другая женщина, разнесла бы этот офис к чертовой бабушке и выцарапала глаза этому бессовестному человеку. Но это в то же время значит, что ничто не забыто, что он не забыт, все ещё вызывает эмоции. А я хочу быть равнодушной. Только пока ни черта не получается.

– Я действительно хотел предложить тебе работу, – наконец Роман даёт понятный ответ.

Только вот я ему ни капельки не верю. Если бы хотел предложить место, то позвонил бы сам, а не нагнетал таинственности. Да и он прекрасно понимал, что я откажусь, причем в очень грубой форме.

Роман делает ещё шаг ко мне, а за моей спиной только окно. Между нашими телами совсем не та дистанция, которая должна быть между потенциальным работодателем и работником.

– Ты нарушаешь мои личные границы, – вкладываю в это предложение весь официоз, на который способна.

Кажется, звучит не очень, потому что Роман усмехается и притягивает меня к себе за талию.

– Какие высокопарные слова, – замечает он едва ли не мне в губы. – Я думал, ты скажешь: «Отойди, козел, который испортил мне жизнь».

– Отойди, козел, который испортил мне жизнь, – повторяю, упирая руки ему в грудь. – И который ведёт себя так, будто у него амнезия.

Боже, дай мне сил. Пока о детях ни слова. Значит, не знает? Или прощупывает почву? Это он умеет. Заманивать в свои сети, играть с жертвой, оплетать своей паутиной. Он полная противоположность сложившемуся стереотипу о программистах. Роману бы в политики с его коммуникативными и мапуляторскими навыками.

Почему мы не видим это в людях сразу? Почему надо пройти через огонь, воду и медные трубы, прежде чем увидеть очевидное?

– Если бы мне отшибло память, я был бы не против влюбиться в тебя снова, – Роман даже не шевелится под моим напором.

Его дыхание на моем лице, его запах щекочет нос, его прикосновения напористые и требовательные. И я не должна на это реагировать, потому что Роман мне безразличен! Хотя по хорошему стоило его ненавидеть...

– Ты не влюбляешься, ты пользуешься, – тихо говорю. – И отпусти меня наконец! – теперь повышаю голос.

Да он одним своим присутствием вытягивает из меня все то, что я давно похоронила на самом дне и даже присыпала солью своих слез, чтобы не дало ростки.

– Я тебя позвал, потому что соскучился, – Роман произносит эти слова мне почти в губы, и меня это окончательно отрезвляет.

Вот так? Четыре года лил по мне слезы в подушку, а потом вспомнил, что меня же можно найти, и для этого основал бизнес? Он меня, что ли, полной дурой считает?

Насколько хватает замаха при таком расстоянии между нами, заносу руку и бью Романа ладонью по щеке.

– Не скажу, что было приятно повидаться, – резко выделяю каждое слово, наконец отталкивая его. – Не смей больше приближаться ко мне.

И тем более к детям... Но это я, конечно, не произношу вслух. Зря я думала, что смогу хоть намек получить, знает он или нет. Играть в такое я не умею. И, видимо, это ещё один врождённый навык, отточенный до совершенства. Дьявол уволится там, где Роман преподаёт.

– Юля, стой! – он хватается меня за запястье, когда я делаю несколько шагов к двери. – Если бы я мог рассказать, что тогда произошло и почему мне пришлось уехать...

А вот сейчас он говорит вполне серьезно, даже интонация меняется. Если бы... Не придумал красивую легенду? Может, подсказать человеку, хотя и у него с воображением все в порядке.

– Но ты двойной агент, который работает на ФСБ, и это секретная информация, – подсказываю я, неожиданно развеселившись.

Так, судя по всему, у меня сейчас начнется истерика, а вот это сейчас совершенно ни к чему.

Да не хочу я ничего слушать! Ни ложь, ни правду. Четыре года тишины – и он решил со мной поговорить, но ничего при этом сказать не может.

Селектор на столе разрывается, но Роман на него не реагирует, хотя там явно что-то срочное, иначе бы секретарша не стала названивать так настойчиво.

– Юля, ты смотришь много сериалов, – в глазах Романа опять появляются смешинки, ненадолго его хватило, чтобы побыть серьезным.

– Отпусти, – киваю на руку.

Слишком много у нас тактильного контакта – это плохо. Роман разжимает пальцы, причем очень вовремя, потому что секретарша, уставшая звонить, на этот раз ломится в кабинет. Едва постучав, открывает дверь и с паникой в глазах сообщает:

– Роман Викторович, ради бога, извините. Но там ваша жена звонит, что-то очень срочно, говорит, мобильный у вас отключен.

Что ж... Ответьте, Роман Викторович, жене, а меня больше не беспокойте...

Глава 5

– Дыши, Юлька, дыши, – говорит Лера, когда я влетаю во двор и падаю на плетёное кресло на террасе.

Я даже не помню, как доехала. Пока Роман отвлекся на секретаршу, я успела выскочить из кабинета и неслась на парковку, будто за мной гналась стая бешеных собак.

Роман, наш странный разговор, а в конце секретарша с новостью о жене – я просто выиграла этот день. А может, он уже тогда был женат, четыре года назад? Мы никогда об этом не говорили, но обручального кольца не было. Как нет и сейчас...

Замечать мелочи, внимательность к деталям – это издержки профессии. Один неправильный символ в коде – и придется переписывать.

– Лера, – наконец перевожу взгляд на подругу, – он же не оставит меня в покое. Если он вернулся...

– Так, мы с Тимуром арендовали дом в Сочи, – подруга сейчас выглядит дееспособнее меня, – Богдана и Лизу мы берём с собой. А сейчас едем к тебе и устрояем все, что может намекать на детей.

Правильно говорят, что можно простить, пусть я этого и не сделала, а заставила себя быть равнодушной, но твои близкие никогда не простят и не забудут. Вот и Лера, едва увидев меня, поняла, что дело в Романи. Что-то другое, да даже апокалипсис с нашествием зомби не смогли бы меня так выбить из равновесия.

– А смысл? – пожимаю плечами. – Он может достать любой документ, который оцифрован.

– А ты можешь сделать так, чтобы эти документы исчезли из базы данных.

– Во-первых, это противозаконно, во-вторых, он найдет след, если займётся этим, поверь мне.

Уж Лера должна меня понять. Она сама была в ситуации, когда пришлось ради собственного спокойствия и дочери скрываться от мужа. Правда, по итогу оказалось, что Тимур ни в чем перед ней не виноват, и хорошо, что все хорошо закончилось. Но у меня все иначе, и тут ни объяснения, ни что-то другое не поможет. Поэтому подруга, даже если учесть ее собственный опыт, даже мысли не допускает, чтобы рассказать Роману о детях. Впрочем, как и я...

– Он женат, – сообщаю Лере. – И на кой черт тогда ко мне прицепился? Я сразу решила, что он знает о детях, но, кажется, ошиблась. Больше четырех лет от него ни слова, а тут он объявился и приглашает меня на работу. Затем заявляет, что соскучился, и тут нас прерывает секретарша с новостью о жене. Просто отличный день! – язвительно заключаю. – И он ещё не закончился.

– Так, Юль, надо успокоиться и подумать, – подруга подаёт мне стакан воды, хотя мне бы сейчас лучше стакан настоя валерианы. – А давай и ты поедешь с нами, – предлагает Лера. – Работать ты можешь из любой точки мира, а дети хоть на море побывают. И там точно никакого Романа не будет.

Его-то там не будет, но... Я боюсь, что мое поспешное бегство может натолкнуть его на какие-то мысли, и тогда Роман начнет искать и найдет информацию о детях. А то, что мы ограничились сегодняшним «собеседованием», я не верю. Ему что-то надо, и отступать Роман не привык.

– Я не поеду, – выдыхаю решительно. – И дети... Ну как я без них? А они без меня?

– Скучать с моими им точно не придется, – усмехается Лера. – Или это недоверие? И прилететь ты можешь в любое время.

Я не боюсь оставлять детей с Лерой, конечно. Она столько раз меня выручала – все же времени свободного почти нет, когда одна воспитываешь двух непосед и ещё работать успева-

ешь. И да, на море им бы было хорошо съездить, но как подумаю, что это недели две разлуки, так с ума схожу. Наверное, я эгоистичная мать, если собираюсь держать их в загазованном мегаполисе, вместо того чтобы отправить в Сочи.

– Надо было остаться, – снова возвращаюсь к так называемому собеседованию. – Может, я бы узнала, что ему надо, а то догадками и предположениями можно до ручки себя довести.

– А если вправду соскучился? – подливает Лера масла в огонь, сама того не понимая.

Конечно, черт бы его побрал. Поэтому и четыре года пропадал, и женился. А ведь я думала, что больше никогда не увижу Романа. Я не думала, что он вернётся в Москву после всего произошедшего.

– Не поверю, – вот о чувствах Романа я вообще не хочу разговаривать.

Мне бы разобраться, зачем он снова объявился в моей жизни и что ему надо. И что бы это ни было, больше в сомнительные дела я не позволю себя втянуть.

– Ладно, Юлька, если Богдан и Лиза не будут против, то я бронирую им билеты, – Лера снова о поездке, и эта тема мне нравится гораздо больше. – И собирай им чемодан. Хотя я уверена, что малыши будут только рады.

Я тоже в этом не сомневаюсь. Уговаривать надо меня. И у моих крошек это получится, тут к бабке не ходи. Говорю Лере, что позвоню ей чуть позже и сообщу насчёт Сочи. Решаю забрать детей до дневного сна из садика.

У своего дома осматриваюсь. Я серьезно думаю, что Роман сидит у подъезда и ждёт меня? Номер телефона у него есть, написал бы сообщение, а не сидел и ждал. Наверняка дел у Романа хватает. И жена тоже есть.

Какая она, интересно? Стоп, Юля, остановись! Это меня не касается, это вообще не должно меня волновать. Ни Роман, ни его жена и... возможные дети. Богдан и Лиза только мои. И точка.

Оставляю машину и решаю за детьми прогуляться пешком. Только надо зайти переобуться, а то на шпильках сильно не разгуляешься.

И только подхожу к двери подъезда, как телефон подаёт звуковой сигнал. Сообщение в одном из мессенджеров. Открываю, фотографии нет, но догадаться по имени не трудно, кто решит со мной связаться.

«Не составишь мне компанию за обедом? Мы так и не поболтали нормально».

Как же ему это не идёт – притворяться идиотом. Или Роман считает, что ничего сверхъестественного не произошло и мы можем общаться как раньше? Хотя как раньше не получится из-за наличия жены.

Он в сети. Видит же, что я прочитала сообщение. И неужели ждет, что я отвечу? Блокирую экран, убираю телефон и поднимаюсь в квартиру. Меняю туфли на балетки и понимаю, что прислушиваюсь к оповещениям на телефоне. Это просто любопытство. Я не жду от него сообщений, мне интересно, что Роману от меня надо. И нет, даже не то чтобы интересно, а я должна узнать, и тогда мне проще будет от него избавиться. Только с места в карьер Роман карты не раскрывает, а ходить вокруг да около нет времени.

Во вновь вспыхнувшие чувства я не поверю. Да и не уверена, что они вообще имели место и раньше. Любимых не бросают вот так и не исчезают.

И снова сообщение...

«Может, тогда поужинаем?»

Ага, а потом и позавтракаем. Не дождется! Сразу усыпить бдительность, обаять, а потом использовать – тактика Романа. Если, конечно, он не придумал что-то новенькое, потому что со мной эта схема больше не сработает.

Снова блокирую экран, так и не ответив. Не спеша иду к саду, забираю довольных детей, и они на обратной дороге отвлекают меня разговорами о своих друзьях, о том, чем занимались сегодня.

Пообедали они в саду, поэтому отправляю их мыть руки и по кроватям. Лиза заверяет, что спать она не хочет, но начинает посапывать первая. За ней и Богдан. Тихо прикрываю дверь в комнату и иду на кухню, где мой телефон опять оживает.

«Если ты не ответишь, то я приеду к тебе. Поговорить нам все равно придется».

Вот только этого мне не хватало!

Копирую номер из мессенджера и захожу в журнал звонков. Один разговор не такая большая цена за то, чтобы Роман не появился у меня на пороге. Детей он видеть не должен.

Глава 6

– Так боишься, что я приеду? – спрашивает Роман вместо приветствия.

Хотя виделись сегодня, так зачем себя утруждать формальностями. И да, он попал прямо в точку. Я до ужаса боюсь, что он приедет. Только он об этом узнать не должен. Поэтому придется потерпеть его балагурство.

– Я уже сказала, что работать на тебя не буду, – максимально спокойно отвечаю. – Не понимаю, что ты ещё от меня хочешь?

– Тебя, Юля, – говорит таким тоном, что я зажмуриваюсь, падая на стул.

Здесь же нет сексуального подтекста? Он, скорее всего, имеет в виду работу. Не при живой же жене заявлять такое бывшей... Кому? А кем мы вообще друг другу приходились? Никогда об этом не разговаривали, но сейчас уже и нет никакого значения.

– Рома, давай закончим на этом, – понимаю, что голос начинает подводить. – Твоя жена в курсе, что ты приглашаешь на работу девушек, с которыми...

Зря я вообще начала эту фразу. Зря затронула эту тему. А сейчас ещё и осеклась на полуслове, не зная, как себя обозначить.

– Когда ты так произносишь мое имя, – снова этот тон, каким наверняка змей соблазнял Еву яблоком в Эдеме, – я готов... Впрочем, ты сама все прекрасно помнишь, что я могу делать, когда ты повторяешь: «Рома, Рома». Но мы отвлеклись, ты продолжай, а то недосказанные фразы, как недописанные коды. Девушек, с которыми я?..

Я, оказывается, даже не шевелилась и не дышала, пока он говорил. От меня даже ускользнула нить. Я забыла, где я и что в соседней комнате спят мои дети. Все же навыки гипнотизировать, что даже самая убийственная кобра будет раскачиваться, глядя влюблёнными глазами. Может, реинкарнация не выдумки? Потому что тот самый змей из сада точно бы воплотился в Романа.

– С которыми ты проводил время в постели, – нахожу слова, понимая, что просто так он не отстанет.

Я ведь просто хотела обозначить свою позицию, сказать, что разговаривать нам не о чем, но Роман к этой игре готовился и сразу начал затягивать меня в свои сети.

– Какой ты стала ханжой, – он смеётся. – Прости, Юль, не сдержался. Помнится, ты всегда называла вещи своими именами. Обеты ещё никакие не взяла? Например, до свадьбы ни-ни?

Я точно сегодня сойду с ума. И почему я до сих пор с ним разговариваю? Точно, боюсь, что он приедет. Но решение есть, поэтому можно с чистой совестью послать Романа туда, где он был последние четыре года.

– Это тебя не касается, – говорю я. – Ни моя личная жизнь, ни мои убеждения или принципы. Прощай.

Не дожидаясь ответа, сбрасываю вызов и тут же набираю Лере.

– Юлька, едем в Сочи? – догадывается она, ответив после первого же гудка.

– Лера, ему точно что-то надо, – вздыхаю я, чувствуя невероятную усталость. – И он не отступит. Никогда не отступал, вряд ли сейчас что-то изменилось.

– Если та история повторится... – начинает подруга.

– Нет! – выкрикиваю слишком громко и прислушиваюсь к тишине в квартире, потом говорю уже тише: – Ничего такого, но мне нужно время, чтобы отвадить его. А может, просто найти номер его жены? – совершенно бредовая идея приходит мне в голову, и я тут же ее отметаю. – Господи, и что я ей скажу? Я спала с вашим мужем, сделайте так, пожалуйста, чтобы он отстал от меня и моих детей?

– Так, – Лера понимает, что в моей голове сейчас сумбур, – через два часа Тимур за тобой заедет. Побудете пару дней до отъезда у нас. А сейчас выключай домофон, дверной звонок

хоть вырывай. Я твоего Романа, конечно, знать не знаю, но как вспомню, во что вылилась ваша так называемая любовь... В общем, жди Тимура, Юлька.

Но я же не смогу всю жизнь бегать. А переезжать в другой город... Если Роман захочет, то он меня найдет. Значит, надо сделать так, чтобы не захотел.

А для этого мне надо включаться в игру и переиграть. И мне будет проще, если в это время детей не будет рядом. Чувствую себя самой хреновой матерью на свете, накручиваю себя до предела за эти полтора часа, что Богдан и Лиза ещё спят.

Сын первым появляется на кухне, сонно потирая глазки. Молча протягивает ко мне руки и забирается на колени.

– Выспался, мой хороший? – целую его в теплую щёчку.

– Лизка тоже ворочается, скоро проснется, – сообщает он мне.

Богдан действительно будто старше сестры на несколько лет, а не минут. И в младенчестве с ним у меня проблем не было. Он смотрел на меня своими умными глазками и словно терпеливо ждал, когда я успокою Лизу и займусь им. А ведь мне казалось, что я свихнусь. Рожать решила сразу, хоть и было страшно. А когда я узнала, что их двое...

И гормоны, и паника, что не справлюсь, чуть не довели меня до нервного срыва. Я смотрела, как Лера ловко управляется со своей троицей, а потом вспоминала, что у нее есть Тимур, и едва сдерживала слезы. Качало меня тогда из стороны в сторону знатно. Но ничего, справилась, выдержала и бессонные ночи, и двойную нагрузку. И ни разу не пожалела, ни на минуту, даже когда с ног валилась от усталости, когда едва воспринимала реальность.

– Мамочка, – Богдан кладет ладошки на мои щеки, – ты грустишь?

– Чуть-чуть, – честно отвечаю. – Знаешь, Лера хочет вас с Лизой взять с собой на море.

– Море? – дочка уже стоит в дверях, и ее глазки тут же распахиваются.

Я протягиваю руку, и она занимает мое второе колено. Целую и ее вкусную щёчку, а затем получаю тоже по поцелую.

Вот теперь я уверена, что снова справлюсь. Роман уходит и приходит, когда захочет, думая, что его всегда ждут, а мои дети всегда будут со мной.

– А вы хотите на море? – улыбаюсь, запрокидывая голову.

Что-то я расчувствовалась. Прямо до слез. Не представляю, как расстаться с моими крохами хоть на сутки. А ещё когда-то уверяла Леру, что не стану такой сумасшедшей мамашей, как она. Да я, мне кажется, вообще превращаюсь в наездку. Или волчицу, которая за своих детей готов порвать любого. Даже их отца...

– Мама, а ты? – Богдан вздыхает, уже понимая, что обо мне не было ни слова.

– А мне надо немного поработать, – кажется, впервые так откровенно лгу им, поэтому ощущение отвратительное. – Но я прилечу к вам, как только закончу. А эти несколько дней побудем у Леры?

– Да! – кричат Богдан и Лиза в один голос, и я смеюсь.

Чемоданы пока не пакуем, только собираем необходимое на пару дней. Остальное я привезу. Телефон я не выключала, ведь мне наверняка будет звонить Тимур, поэтому вздрагиваю от каждого оповещения. Но нет, от Романа больше ни слова, ни звука. И вряд ли это значит, что он пошел туда, куда я его послала.

Ждём следующего хода...

Тимур звонит и сообщает, что ждёт внизу. В принципе, мы готовы. В любом случае пока они ещё в Сочи не уехали, так что я в любой момент могу съездить за необходимым.

– На выход, – командую я.

Дети, возбуждённо переговариваясь, несутся вниз, что я едва поспеваю за ними.

– Это мне вас ловить или у мамы сумки забирать? – смеётся Тимур, поймав Лизу.

А я понимаю, что, выйдя из подъезда, невольно снова осматриваюсь. Ну нет... Роман не из тех, кто ждёт, он из тех, кто действует. Хоть как, пусть окольными путями, но действует.

И на сегодня, видимо, все. Тимур усаживает детей в машину, я убираю сумки в багажник, и вот сейчас появляется оно... Ощущение, что мне смотрят в спину.

Хватит, Юля, не доводи себя до паранойи. Если бы Роман увидел детей и прикинул их возраст, то он бы не смотрел с грустью в глазах через лобовое стекло.

Глава 7

В присутствии Тимура мы с Лерой не говорим о Романе. Если муж моей подруги узнает, то отправит меня с детьми не в Сочи, а куда-нибудь в дебри Амазонки, где нет интернета. Как вариант, ещё Аляска, тоже достаточно удаленно от Москвы.

Но Тимур, конечно, замечает, что с нами что-то не так. Пару раз даже спрашивает невзначай, не случилось ли чего, но я его уверяю, что все в порядке. Наверное, слишком поспешно, потому что Тимур за ужином все косится на меня, но, слава богу, молчит, а позже и вовсе выходит с детьми во двор.

– Я же говорила, что Богдан и Лиза ничего против Сочи не будут иметь, – говорит Лера. – Да и Тимур же всегда хотел футбольную команду, так что с твоими половина, считай, есть, а чуть позже к нам присоединится Лазарев с семьёй и Марат, так что скучать дети точно не будут.

Как все же Роман не вовремя... Не появишься он снова в моей жизни, я бы сейчас паковала сама чемоданы в предвкушении приятного отдыха с друзьями.

Но сейчас от него тишина. Как порядочный человек проводит вечера с женой? Я не могу представить Романа вот таким. Работа в офисе с девяти до пяти, вечера дома... Может, ещё и выходные на даче? Это совершенно не ассоциируется с тем человеком, которого я знала. А знала ли я его вообще?

– Лер, ты можешь не избегать разговоров о нем, – усмехаюсь я, помогая убирать посуду со стола. – Только Тимуру ни слова. В прошлый раз он готов был Романа из-под земли достать, чтобы убить. И вряд ли отказался от своей затеи.

– Так, может, и стоило бы ему рассказать, – подруга пожимает плечами. – Конечно, я против членовредительства, да и не хочется, чтобы у моего мужа были неприятности.

– Вот именно, – перебиваю я. – Так что я сама справлюсь.

Утром я прошу Тимура подбросить меня до дома. Машину взять не помешает, да и вещи потихоньку собирать пора. Через пару часов вернусь к Лере, думаю, дети как раз проснутся и успеют позавтракать, так что почти не заметят моего отсутствия. Черт, я их не могу на полдня у Леры оставить, а тут Сочи...

– Вы меня дурите, дамы? – спрашивает Тимур, остановившись у подъезда. – В Сочи ты не едешь, ссылаясь на работу. Сейчас детей оставила.

Я даже замираю. Неужели догадывается о чем-то?

– Тимур, я... – начинаю, но он меня перебивает:

– Мужика себе нашла, что ли? – и после моего укоризненно взгляда продолжает: – Ладно, не мое дело. Но ты, Юлька, аккуратно.

А это уже точно прямой намек на Романа. В принципе, других мужчин в моем окружении Тимур и не знал. А с рождением детей мне вообще не до них стало. Роман был последним, наверное, поэтому на него я так вчера и среагировала, что забылась на минуту. Что ж, мозги мозгами, но против физиологии не попрешь. Только и с этим можно справиться, когда понимаешь, что человек снова просто хочет тобой воспользоваться. Я в этом уверена.

– Спасибо, Тимур, – киваю и выхожу из машины.

Поднимаюсь в квартиру, первым делом завариваю кофе и прикидываю, что мне сейчас стоит с собой взять. Думаю, Богдану и Лизе чемодана хватит. Даже небольшого. Тем более и Лера с Тимуром наверняка будут минимум с тремя. Все же они и трое их детей.

Хожу с чашкой по квартире, по инерции, что все на бегу, одновременно делаю несколько дел. Убираю игрушки, пью кофе, достаю вещи из шкафа, которые пригодятся моим крохам на отдыхе.

И тут... Я едва не проливаю на себя вкусный напиток, потому что в такую рань гости не предвещают ничего хорошего.

Звонок в дверь повторяется, а я хочу забиться куда-нибудь в уголок, потому что знаю... или чувствую, черт его знает, кто стоит за дверью. И он знает, что я здесь, но все инстинкты вопят не открывать.

«Я знаю, что ты дома, твой телефон это не скроет», – приходит сообщение.

Надо открыть. А если я лежу в ванне? А если просто не слышу звонок, сидя в наушниках? Ага, как и телефон.

Окинув взглядом комнату, прихожу в ещё больший ужас. Детские вещи, не все игрушки убраны. Но Роман же не собирается сюда входить? В прихожей и кухне вроде бы ничего нет. Кружки с детскими принтами в закрытом шкафчике. Кухню я убрала ещё вчера, зная, что мы поедем к Лере. Но мелочи... мелочи, которые мне уже кажутся привычными, может зацепить глаз Романа. К мелочам и деталям он всегда был внимателен. Издержки профессии.

Я все равно от него не спрячусь. Сейчас наша жизнь – сеть. А там Роман как рыба в воде. Хорошо, что я не успела переодеться. Забрасываю на плечо сумочку, беру ключи и открываю дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.